

ГРЕЧЕСКИЙ ВОПРОС НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (1946–1947 гг.)

А.А. Калинин (Киров)

Направленность эволюции современной системы международных отношений свидетельствует о возрастании роли многосторонних институтов в урегулировании конфликтов и обеспечении безопасности на глобальном и региональном уровнях. Серьезным испытанием для многосторонних институтов стала холодная война. Две сверхдержавы – Соединенные Штаты и Советский Союз заручались поддержкой своих союзников и на различных площадках многосторонней дипломатии противостояли два блока – американский и советский. Одним из первых проявлений биполярного характера международных отношений стало обсуждение греческого вопроса в 1946–1947 гг., которое происходило на таких площадках многосторонней дипломатии как Парижская мирная конференция и Организация Объединенных Наций.

Международный кризис вокруг Греции 1940-х гг. сыграл особую роль в зарождении холодной войны и стал непосредственным поводом к формулированию доктрины сдерживания коммунизма. Участие ООН в разрешении греческого кризиса стало своего рода «боевым крещением» этой международной организации. Очередная трансформация отношений Москвы и Запада – переход к открыто конкурентной модели отношений на фоне украинского кризиса 2014 г. – актуализирует обращение к избранной теме. Сравнение характера обсуждения в органах ООН украинского вопроса в 2014–2015 гг. и греческого кризиса почти 70 лет назад обнаруживает очевидные черты сходства.

Греческий вопрос был впервые вынесен на рассмотрение ООН в январе 1946 г. 21 января исполняющий обязанности главы делегации СССР А.А. Громько направил письмо председателю Совета Безопасности Н.Дж.О. Мейкину с официальным протестом против присутствия британских войск в Греции [7, с. 38]. Позиция Москвы не нашла поддержки в Совете: из 11 членов осуждали присутствие британских войск только Советский Союз и Польша. 6 февраля Совет согласился принять к сведению заявления, сделанные СССР, и мнения других членов Совета по вопросу о пребывании британских войск в Греции и считать тему исчерпанной. Вопрос не ставился на голосование и был исключен из повестки дня [12, р. 337–338].

Для рассмотрения проектов мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии была созвана Парижская мирная конференция (29 июля – 15 октября 1946 г.). Западные державы не поддерживали территориальные требования греков к своим северным соседям, но настаивали на их рассмотрении в многостороннем формате. 30 августа на 25-м пленарном заседании греческий делегат попросил включить в повестку дня конференции вопрос о передаче Афинам Северного Эпира, принадлежавшего Албании. СССР выступил против рассмотрения этого вопроса, но соперничество просоветской и

проамериканской «машин голосования» закончилось безоговорочной победой второй: за включение вопроса в повестку дня голосовали США, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Эфиопия, Великобритания, Греция, Индия, Новая Зеландия, Нидерланды и Южная Африка; «против» проголосовали Белоруссия, Франция, Польша, Чехословакия, Украина, СССР и Югославия; воздержались делегации Бельгии и Норвегии (итого «за» – 12, «против» – 7, воздержались – 2) [2, л. 8–28; 8, р. 322–323; 13, р. 293–299].

3 августа на шестом пленарном заседании были оглашены греческие территориальные претензии к Болгарии, которые означали потерю 10% территории страны с населением больше 300 тыс. человек [8, р. 108–115]. Москва, в свою очередь, не только отвергала претензии Афин на часть болгарской территории, но и поддержала внесенную болгарской делегацией поправку об установлении греко-болгарской границы по линии, предусмотренной Бухарестским мирным договором от 10 августа 1913 г., что означало передачу Болгарии Западной Фракии.

По этому вопросу в комиссии по политическим и территориальным вопросам для Болгарии разгорелась острая дискуссия. Претензии греков активно поддержали Великобритания и британские доминионы. Председатель этой комиссии министр иностранных дел Белорусской ССР К.В. Киселев описал в своих воспоминаниях характерный эпизод, который произошел на заседании комиссии 13 сентября. В накаленной обстановке обсуждения греческой поправки Киселев решил перенести дискуссию и закрыл заседание. После этого делегаты СССР, БССР, УССР, Чехословакии и Югославии покинули зал заседаний. Австралийский делегат был возмущен решением советского председателя и предложил продолжить заседание. Вице-председатель (из Новой Зеландии) занял председательское место, но голосовать по греческой поправке присутствующие все же не решились [4, с. 230–232]. В итоге западные державы отвергли претензии Болгарии, но не поддержали и предложения Греции.

Греческий вопрос был вновь поставлен в ООН 24 августа 1946 г., когда министр иностранных дел Украинской ССР Д.З. Мануильский в телеграмме на имя Генерального секретаря ООН Трюгве Ли заявил, что в результате агрессивной политики греческого правительства на Балканах, провоцирования им многочисленных пограничных инцидентов создалась ситуация, представляющая серьезную угрозу миру и безопасности. «Украинская жалоба» обсуждалась на четырнадцати заседаниях Совета Безопасности с 30 августа до 20 сентября [12, р. 352–360; 13, р. 335–346, 349–355]. В целом обсуждение шло по предсказуемому сценарию: «жалобу» энергично поддержали постоянный представитель СССР при ООН А.А. Громько, а также представитель Польши. Остальные члены Совета Безопасности высказывались против украинских обвинений. Представитель Греции настаивал, что угроза миру и безопасности на Балканах исходит от Албании, Болгарии и Югославии.

На 67-м заседании 16 сентября СССР внес проект резолюции по греческому вопросу, который всю ответственность за пограничные

инциденты на греко-албанской границе возлагал на «греческие агрессивные монархические элементы», требующие аннексии части территории Албании. Советский Союз и Польша оказались в Совете Безопасности в полной изоляции. Западные державы все настойчивее ставили «неудобный» для Советского Союза и его балканских союзников вопрос о вмешательстве в греческие дела со стороны Албании, Болгарии и Югославии. Советский проект резолюции был отклонен 9 голосами против 2 (СССР и Польша). Советский представитель вынужден был воспользоваться правом «вето», чтобы не допустить принятия американского проекта резолюции: «за» было подано 8 голосов, против – 2 (СССР и Польша). В итоге греческий вопрос был вновь снят с повестки дня [5, с. 13–15; 12, р. 359–360].

19 декабря Совет Безопасности единогласно принял резолюцию о создании Комиссии по расследованию пограничных инцидентов в Греции, в которую были включены по одному представителю стран – постоянных членов Совета [5, с. 15–20; 12, р. 360–362]. Комиссия собралась в Афинах 29 января 1947 г., затем до апреля проводила заседания в Салониках, Софии и Белграде. Сразу после начала работы комиссии обозначились серьезные разногласия между советским и польским представителями и остальными участниками. Первые настаивали на том, чтобы комиссия оставалась работать в Афинах с целью наблюдения за деятельностью греческого «монархо-фашистского» правительства вместо того, чтобы переместиться ближе к северным границам Греции [9, р. 820, 872–873; 11, р. 27–28].

Новая фаза борьбы по греческому вопросу в Совете Безопасности началась 27 июня обсуждением доклада Комиссии по расследованию. Заседания Совета проходили в напряженной атмосфере. Представители СССР и Польши сделали диаметрально противоположные остальным членам комиссии выводы. Если 8 членов из 11 (французский представитель воздержался при голосовании) в целом подтвердили обвинения греческого правительства и пришли к заключению, что Югославия, в меньшей степени Албания и Болгария поддерживают партизанское движение в Греции, то советская делегация заявила, что эти обвинения подтверждены в основном лживыми показаниями свидетелей, «набранных из разных фашистских и уголовных элементов». США внесли проект резолюции с рекомендацией учредить в Салониках на двухлетний срок комиссию для контроля греческих границ. СССР представил собственный проект резолюции, который ответственность за пограничные инциденты возлагал на греческое правительство. В итоге Совет Безопасности оказался в патовой ситуации. Против американского проекта резолюции проголосовали СССР (имеющий право вето) и Польша. Советский проект поддержали только Москва и Варшава, все остальные члены Совета голосовали против. Попытки принятия компромиссных резолюций также провалились [2, л. 56–63; 5, с. 32–46; 6, с. 3–17]. Совет Безопасности оказался неспособен принять ни одного решения по греческому вопросу. После пяти советских вето Совету не оставалось ничего другого как снять греческий вопрос с повестки дня.

Американцы, твердо настроенные вовлечь ООН в разрешение греческого вопроса, решили передать его в Генеральную Ассамблею, где у СССР не было права вето. 21 октября 1947 г. Генеральная Ассамблея 40 голосами «за» при 6 «против» и 11 воздержавшихся приняла резолюцию 109 (II) «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции», которая предусматривала создание Специального комитета ООН по Балканам (UNSCOB) в составе представителей Австралии, Бразилии, Китая, Франции, Мексики, Нидерландов, Пакистана, Великобритании и США с главным местопребыванием в Салониках. СССР и Польша отказались в нем участвовать, однако за ними в комитете были закреплены места [3, л. 8–11; 9, р. 889]. UNSCOB действовал в Греции с октября 1947 по декабрь 1951 г.

Таким образом, уже в 1946–1947 гг. Организация Объединенных Наций и Парижская мирная конференция стали аренами дипломатического противостояния двух сверхдержав. Дебаты по греческому вопросу продемонстрировали всему миру серьезные разногласия Запада и Востока и нарастающее идеологическое размежевание на Балканах. Дипломатические баталии обозначили постепенное формирование биполярности международных отношений. Советский блок (СССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, а также Польша, Югославия и Чехословакия) действовал скоординировано на Парижской мирной конференции и в ООН, отстаивая интересы балканских стран народной демократии. Советский Союз выступал в роли «опекуна» Албании, Югославии и Болгарии. США и Великобритания, в свою очередь, защищали интересы Греции и пользовались более широкой поддержкой.

Дебаты по греческому вопросу продемонстрировали дипломатическую изоляцию СССР и немногочисленных стран народной демократии. Американцы обладали устойчивым большинством при обсуждении практически любого значимого вопроса. СССР предпринимал попытки использовать ООН как инструмент мобилизации мирового общественного мнения против «империалистической» политики западных держав. Однако успехи в этом деле оказались весьма скромными. Концепция коллективной безопасности все больше подменялась односторонними действиями США, призванными поддерживать дружественные режимы [10, р. 135–136].

Симптомом генезиса холодной войны стало выраженное биполярное видение греческого кризиса: боролись две диаметрально противоположные точки зрения на конфликт – американская и советская. Дискуссии все больше становились похожи на столкновение двух враждебных коалиций во главе с США и СССР, при этом американцы обладали заметно большей поддержкой. Голосования на мирной конференции и в ООН превращались в соревнование просоветской и проамериканской «машин голосования».

В то же время многосторонняя дипломатия оказалась сложным явлением и не всегда в полной мере вписывалась в логику биполярной конфронтации сверхдержав. Так, ООН являлась площадкой открытой дипломатии и в ней высказывались альтернативные точки зрения на события в Греции. Особую позицию по этому вопросу занимала Франция.

Многоголосье мнений далеко не всегда укладывалось в прокрустово ложе двух главных трактовок событий, высказывавшихся Москвой и Вашингтоном. В целом, несмотря на конфронтацию двух сверхдержав, институты многосторонней дипломатии смогли занять собственную нишу в послевоенной системе международных отношений и сохранять ее на протяжении всей холодной войны.

1. Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ). – Ф. 432. Парижская мирная конференция. – Оп. 1. – П. 2. – Д. 3.
2. АВП РФ. – Ф. 434. – Оп. 2. – П. 6. – Д. 42.
3. АВП РФ. – Ф. 47. Референтура по ООН. – Оп. 2. – П. 6. – Д. 24.
4. Киселев, К. В. Записки советского дипломата / К.В. Киселев. – М.: Политиздат, 1974. – 527 с.
5. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (А/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. – Нью-Йорк, 1947.
6. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Третья сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 2 (А/620). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1947 г. по 15 июля 1948 г. – Нью-Йорк, 1948.
7. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Официальный отчет. Первый год. Первая серия. Дополнение № 1. – Лондон, 1946.
8. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1946. – Wash.: U.S. Government Printing Office, 1970. – Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. – XL+882 p.
9. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947. – Wash.: U.S. Government Printing Office, 1971. – Vol. 5. – IX+1377 p.
10. Lebe, M.S. Diminished Hopes: The United States and the United Nations during the Truman Years: A dissertation / M.S. Lebe. – Los Angeles (California): University of California, 2012. – VIII+368 p.
11. Oral History Interview with Mark F. Ethridge. U.S. delegate to the U.N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm>. – Date of access: 15.02.2015.
12. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. – N.Y.: Department of Public Information United Nations, 1947. – 953 p.
13. Xydis, S.G. Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the “Truman doctrine” / S.G. Xydis. – Thessaloniki: Institute for the Balkan studies, 1963. – XXI+758 p.